

Глава 64: Бабушкины подозрения Когда они наконец вернулись в свою комнату в общежитии, все четверо были немного пьяными. И все же Хао Рен был самым трезвым. После стрессовых событий Хао Рен должен был остаться в общежитии, чтобы позаботиться о Чжао Цзяи. Однако он очень скучал по бабушке, которую недавно выписали из больницы. Кроме того, он хотел бы получить совет Чжао Гуана по этому вопросу. Поэтому Хао Рен собрал учебники и поехал на автобусе к дому Чжао Яньцзы. Когда он пришел к Чжао Яньцзы, было уже семь часов вечера. Чжао Хунюй только что закончила уборку после ужина и присоединилась к бабушке Хао Рена, чтобы поболтать с ней перед телевизором. Когда Хао Рен вошел в дом, он с удивлением увидел здоровый румянец на лице своей бабушки. — Рен, мы только что говорили о тебе! Я думала, ты не придешь сегодня — Уютно устроившись на диване, бабушка была приятно удивлена, увидев Хао Рена. — В школе кое что случилось, и я не смог уехать раньше. Как ты себя чувствуешь, бабушка? — Спросил Хао Рен. — Ха-ха! Лучше не бывает! Даже мое кровяное давление вернулось к оптимальному уровню! Бабушка ответила громко и четко. Действительно, Хао Рен подумал, что лицо бабушки выглядит энергичным, совсем не похожим на лицо выздоравливающего пациента. На самом деле она выглядела на несколько лет моложе, чем раньше. Стоя рядом с бабушкой, Чжао Хунюй молча улыбнулась. — В конце концов, Хунюй прекрасно обо мне заботился. Она заставляет меня есть куриный суп каждый день в течение последних двух дней, так что мое тело быстро восстановилось и стало еще сильнее! — Добавила бабушка, оценивающе глядя на Чжао Хунюй. Хао Рен заподозрил, что Чжао Хунюй подмешивала в куриный суп какой-нибудь эликсир. Чем больше он смотрел на ее улыбку, тем больше верил в это. Во всяком случае, могло быть и так, что бабушка была в отличном настроении, поэтому смогла быстро восстановиться. В любом случае, видя, что бабушка в добром здравии, Хао Рен наконец почувствовал облегчение. Он повернулся к Чжао Хунюй и спросил — А где Цзы ? — Она наверху делает уроки, иди к ней. Я еще поболтаю с твоей бабушкой, — любезно ответила Чжао Хунюй. — Ладно! — неся свои вещи, Хао Рен начал подниматься по лестнице. По пути он обернулся и посмотрел на Чжао Хунюй и бабушку, которые были в гостиной. Он обнаружил, что они прекрасно ладят друг с другом, и, похоже, у них сложились более близкие отношения, чем у бабушки и ее собственной невестки. «Какой интересный мир», — подумал он. Вскоре он подошел к двери комнаты Чжао Яньцзы. Тихонько толкнув дверь, он увидел Чжао Яньцзы, сидящую перед своим столом и погруженную в домашнюю работу. Услышав стук в дверь, Чжао Яньцзы обернулась и тут же хмыкнула в сторону Хао Рена. — Что теперь? Что я сделал, чтобы разозлить тебя на этот раз? Хао Рен подошел к ней и вернул несколько учебников, которые одолжил у нее в прошлый раз. — Моя мама приготовила сегодня много твоих любимых блюд. И все же, всего лишь позвонив ей и сказав, что ты не придешь на ужин, ты заставила все ее добрые намерения и усилия пойти прахом, — надув губы, ворчливо ответила Чжао Яньцзы. О? — Хао Рен был удивлен и тронут, узнав об этом от Чжао Яньцзы. — Сегодня в школе кое что случилось, и я не смог прийти, — объяснил Хао Рен, садясь рядом с ней и доставая из сумки учебники. Чжао Яньцзы проигнорировала замечание Хао Рена, продолжая надувать щеки, словно рыба-фугу. — У тебя ведь экзамены в пятницу? — Спросил Хао Рен. — Да, — слегка кивнула Чжао Яньцзы. На ней был многослойный топ с оборками и брюки цвета хаки средней длины, выглядевшие изящно и живо. И все же в этом наряде она казалась особенно милой. Ее прелестное маленькое тело источало слабый аромат после душа, слегка возбуждая обоняние Хао Рена. Она, без сомнения, была дочерью известного дизайнера, поскольку даже ее небрежно подобранные наряды были блестящими. — Тогда давай вернемся к промежуточным экзаменам, — предложил Хао Рен, раскладывая материалы. Прочитав учебники, которые дала ему Чжао Яньцзы, Хао Рен теперь четко представляла себе, как она учится, и могла точно определить области, на которых ей следует сосредоточиться. Таким образом, теперь он мог обучать Чжао Яньцзы так, чтобы лучше помочь ей подготовиться к экзаменам. Удивительно, но Чжао Яньцзы не стала спорить, а просто последовал инструкциям Хао Рена и сразу же начал обучаться. В конце концов, это оказалось самым продуктивным занятием, которое Хао Рен проводил с ней до сих пор. Хао Рен

чувствовал, что Чжао Яньцзи искренне пытается учиться. Он видел, что на этот раз она серьезно относится к экзаменам. После того, как он разок привел в порядок и освежил для нее важные понятия по каждому предмету, прошло уже два часа. Хао Рен внезапно перестал читать ей нотации и повернулся к ней со словами — Я пойду проверю, как моя бабушка. — Хорошо, — кивнула Чжао Яньцзы, все еще не поднимая головы и деловито разбирая записи сегодняшнего занятия. Ее неожиданная уступчивость застала Хао Рена врасплох. На секунду он заподозрил, действительно ли Чжао Яньцзы перед ним была настоящей Чжао Яньцзы. Он тихо вышел из комнаты и направился в соседнюю комнату навестить бабушку. — Ты закончил заниматься с Цзы? — Лежа в постели, бабушка не спала, как будто ждала Хао Рена. — Да. Мы не закончили все, но мы сделаем это в течение следующих нескольких дней, — Хао Рен сел на кровать бабушки и ответил. — Рен, я чувствую, что твои отношения с семьей Цзы не так просты, как ты говоришь. Когда я спросила об этом Хунюй, она продолжала говорить мне, что ты только учитель Цзы, — бабушка сосредоточила свое внимание на Хао Рене и сказала, — Ты что-то скрываешь от меня? — Э—э... нет, — Хао Рен покачал головой, — я только что очень сблизился с ее семьей. — Хорошо. В любом случае, я в большом долгу перед Хунюй и ее семьей за спасение моей жизни, так что ты должен сделать все возможное, чтобы обучить Цзы, — бабушка мягко положила руку на плечо Хао Рена. За те несколько дней, что она провела в доме Чжао Хунюй, бабушка почувствовала, что Чжао относятся к ней, как к старшей. То, как они были почтительны и внимательны к ней, заставило ее поверить, что семья Чжао действительно была очень доброжелательной. Например, Цзы каждое утро и каждый вечер навещала бабушку. Утром Цзы приходила будить бабушку к завтраку, а после того, как Цзы приходила домой из школы, она проверяла, как у бабушки дела. Бабушка очень привязалась к Цзы, так как чувствовала, что Цзы внимательна и все понимает. В результате, бабушка решила, что даже после того, как она поправится и вернется в коттедж на берегу океана, она не разорвет отношения с Чжао Хунюй и ее семьей. Более того, она собиралась представить своего сына семье Чжао. Как бы ни была занята их жизнь, они будут стараться поддерживать хорошие отношения с Чжао, и она надеялась, что дружба между двумя семьями продлится несколько поколений. С другой стороны, бабушке было жаль, что Цзы была на несколько лет моложе и, казалось, не испытывал никаких романтических чувств к Хао Рену. В противном случае, эти двое подростков могли бы стать отличной парой... медленно воображение бабушки разыгралось и ее старомодный идеализм возродился снова. Она не переставала думать о том, что, поскольку Чжао Хунюй не может быть ее невесткой, было бы здорово, если бы обе семьи могли быть родственниками по браку. Если это произойдет, связи между семьями станут более прочными и полными. «К сожалению, Цзы слишком молода, чтобы быть подружкой Рена», — Разочарованно подумала бабушка. Хао Рен понятия не имел о безумном воображении бабушки, которое соответствовало ее традиционному образу мыслей. Он сосредоточился на том, чтобы рассказать ей о своей школьной жизни в их разговорах, как он делал это, когда они жили у океана. Прошло полчаса, и Хао Рен должен был отправляться в школу. Хотя Хао Рен был готов вернуться в школу, бабушка пока не хотела расставаться со своим дорогим внуком. — Хунюй сказала, что ты можешь остаться здесь на ночь. Можешь занять мою комнату или студию на чердаке. — Все в порядке, бабушка. Я должен вернуться в школу. Было бы не очень удобно, если бы я слишком часто отсутствовал, — попытался утешить ее Хао Рен. На самом деле, он все еще беспокоился о Чжао Цзяи и хотел вернуться, чтобы побыть с ним. — Правду говоришь. Слишком частое отсутствие может негативно сказаться на твоей школьной успеваемости. Бабушка надеялась, что Хао Рен сможет остаться на ночь, но она также не хотела, чтобы он плохо учился в школе. — Да. Ты тоже хорошо отдохни, бабушка. Завтра я снова приду к тебе, — Хао Рен, осматривая безупречно чистую комнату бабушки, встал с кровати и вышел. Из коридора на втором этаже Хао Рен видел, что свет все еще горит в кабинете рядом с гостиной на первом этаже, он предположил, что Чжао Гуан еще не лег спать. Спустившись, как и ожидалось, по лестнице, он обнаружил, что дверь в кабинет широко распахнута, а Чжао Гуан в большой рубашке, накинутой на плечи, читает какие-то папки. Хао Рен подошел к двери и

постучал. Чжао Гуан поднял голову. Увидев Хао Рена, он едва заметно кивнул и сказал—Входи . — Дядя, я хотел бы узнать ваше мнение кое о чем. — войдя в кабинет, Хао Рен взглянул на часы и увидел, что уже почти десять. Хао Рен считал, что отец Цзы всегда серьезен и в разговорах, и в манерах. Тем не менее, Хао Рен мог сказать, что Чжао Гуан действительно должен был позаботиться об огромном количестве работы. Он втайне надеялся, что Чжао Гуан не рассердится, когда его попросят принять участие в таком маленьком школьном деле. — Ну? Чжао Гуан положил папки на стол и посмотрел прямо на Хао Рена. — Ну, вот что случилось. Мой одноклассник сегодня подрался с баскетбольной командой школы....» Хао Рен рассказал Чжао Гуан обо всем инциденте, включая его причины и потенциальные последствия. Сидя в кресле лицом к Хао Рену, Чжао Гуан слушал спокойно и сосредоточенно, не выдавая своих мыслей. —И это все? Ты тоже участвовал в драке? —После того, как Хао Рен закончил говорить, Чжао Гуан наконец открыл рот. Хао Рен кивнул в ответ. Ему было неловко просить Чжао Гуана вмешаться и помочь ему, так как Чжао Гуань, в конце концов, не был его отцом. Кроме того, Хао Рен уже однажды побеспокоил их бабушкиным инцидентом, и теперь бабушка оставалась в их доме. Хао Рен всегда был тонкокожим и теперь боялся, что если снова попросит помощи у Чжао Гуана, то покажется наглым. — Ты не обязан обращаться ко мне по таким делам, — холодно сказал Чжао Гуан, глядя на Хао Рена. Сердце Хао Рена упало. Он чувствовал, что расстроил Чжао Гуана, как и ожидал. — Поговори завтра с Лу Цином, — добавил Чжао Гуан. Лицо Хао Рен было огненно-рыжими из-за смущения. Когда он был готов попрощаться, Чжао Гуан снова заговорил—Я позвоню директору в ближайшее время. Твоего одноклассника зовут Чжао Цзяи, верно? В душе Хао Рена зародилась надежда. Глядя на Чжао Гуана, который держался отчужденно, но всегда был готов помочь, Хао Рен сердечно поблагодарил его —Да, спасибо, дядя! —Все в порядке. Согласно твоему рассказу о происшествии, вы, ребята, не были ни в чем серьезно виноваты. Я также надеюсь, что школа сможет решать эти вопросы более беспристрастно. Во всяком случае, будьте осторожны в будущем, — Чжао Гуан посмотрел на часы и продолжил, — Ты останешься здесь сегодня вечером, верно?» — Нет, мне пора возвращаться в школу, — ответил Хао Рен. —У меня еще много работыты сможешь вернуться самостоятельно?— Спросил Чжао Гуан. — Со мной все будет в порядке! Еще раз спасибо, дядя! Хао Рен повернулся и радостно вышел из кабинета. Когда он вернулся на второй этаж и попытался забрать свои учебные материалы из комнаты Чжао Яньцзы, он обнаружил, что Чжао Яньцзы заснула на своем столе. Хао Рен на цыпочках подошел к столу и спокойно посмотрел на ее лицо и руки, которые покраснели от того, что их прижали к столу. «Похоже, она из всех сил старается подготовиться к экзаменам», — подумал Хао Рен; он никогда не видел, чтобы она работала так серьезно. Глядя, как она сладко спит, Хао Рен не хотел ее будить. Однако он также опасался, что она может простудиться или проснуться с больной спиной. Поэтому, после минутного размышления, Хао Рен наклонился, положил одну руку ей под колени, а другую на спину и осторожно поднял ее. Чжао Яньцзы, казалось, спала глубоким сном, так как действия Хао Рена не разбудили ее вообще. Глаза ее оставались закрытыми, дыхание спокойным. Держа на руках Чжао Яньцзы, мягкую, как пушинку, Хао Рен погрузился в ее сладкий аромат. Он осторожно уложил ее на кровать и укрыл одеялом. Затем он взял свои материалы и на цыпочках подошел к двери. Прежде чем выйти и закрыть за собой дверь, он выключил большой свет и оставил включенным маленький. Когда дверь закрылась, Чжао Яньцзы, которая «крепко спала», медленно открыла глаза, и румянец мгновенно покрыл ее лицо. — Этот придуток ... — тихо прошептала она.